

новыми параметрами. Ключевым тезисом здесь является вывод о том, что преступники использовали кризис COVID-19 и цифровые технологии для проведения атак с помощью механизма социальной инженерии. То есть получали необходимую конфиденциальную информацию потерпевших (пароли, коды и так далее), используя их доверчивость и неосторожность.

Именно поэтому в целях обеспечения предупреждения киберпреступлений важно обратить внимание не только на обеспечение безопасности цифрового пространства, но и совершенствовать меры виктимологической профилактики, которая позволяет системе предупреждения киберпреступлений быть целостной, завершенной и более эффективной.

В целом, исходя из анализа официальных данных, следует сделать вывод о неизбежности дальнейшего роста киберпосягательств, поэтому так важно доктринальное осмысление всех происходящих процессов, а также определения перспективных направлений правоохранительной деятельности государства.

Список литературы

1. Путин назвал кибербезопасность одной из важнейших тем современности. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/11637535>
2. Путин призвал создать стратегию по борьбе с киберпреступностью. Режим доступа: <https://iz.ru/1128864/2021-02-24/putin-prizval-sozdat-strategiiu-po-borbe-s-kiberprestupnostiu>
3. Состояние преступности в России: январь-декабрь 2020. Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>

УДК 340

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ ВЛАСТИ

Демина Нина Александровна

канд. филос. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: nndeom@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется специфика использования современных информационно-коммуникативных технологий в юриспруденции в свете концепций дисциплинарной власти и биовласти. Рассматриваются особенности использования систем искусственного интеллекта и биометрических систем в юридической сфере.

Ключевые слова: дисциплинарная власть, биовласть, искусственный интеллект, информационно-коммуникативные технологии, нейронные сети, биометрия.

NEW TECHNOLOGIES IN JURISPRUDENCE IN THE CONTEXT OF MODERN CONCEPTS OF POWER

Demina Nina Alexandrovna

Ph. D., Ass. Prof.

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: nndeom@mail.ru

Abstract: *The article analyzes the specifics of the use of modern information and communication technologies in jurisprudence in the light of the concepts of disciplinary power and biopower. The features of the use of artificial intelligence systems and biometric systems in the legal field are considered.*

Key words: *disciplinary power, biopower, artificial intelligence, information and communication technologies, neural networks, biometrics.*

Институционализация общества, в том числе правовой сферы, во многом определяется характером происходящих в нем системных процессов. Относительно их направленности в современной социальной науке присутствуют различные точки зрения – от признания рационализаторского и эмансипаторского потенциала современного общества до оценки его как все более замкнутой системы с существенным рядом ограничений, налагаемых как на отдельных индивидов, так и на социальные институты.

Важнейшим системообразующим признаком является характер властных отношений, который исторически трансформируется наряду со всей социальной системой. И то, как используются новые информационно-коммуникативные технологии в различных сферах общества, в том числе в юриспруденции, также определяется доминирующей формой власти. В этой связи уместно обратиться к концепциям, характеризующим властные отношения в современном обществе, одной из наиболее влиятельных из которых является теория власти М. Фуко.

Фуко выделяет три формы власти: суверенную, дисциплинарную и биовласть. Современному обществу в наибольшей степени присущи 2 последние формы. Дисциплинарная власть формируется в рамках буржуазного общества 17-18 вв. Возникая в рамках логики капиталистического производства, в качестве основного метода она предполагала «минимальные издержки при максимальной эффективности, которой можно достигнуть путем выработки правил, норм, распределений времени, регистрации, постоянного наблюдения при отсутствии контроля и т.д.» [3, с. 117].

Дисциплинарная власть противопоставляется юридической власти как ограничению определенных типов свободы и включает в себя более сложный комплекс ограничений и определенных форм коммуникации: «Под властью надо понимать прежде всего многообразие отношений силы, внутренне присущих областям, в которых они существуют, и являющихся конституирующим элементом данных областей; а также те игры, битвы и

конфронтации, в ходе которых они трансформируются, усиливаются, переворачиваются» [4, с. 58].

Фуко говорит о всепроникновенности власти, проникновении ее в многообразие социальных отношений и социальных институтов, влечении в различные социальные практики: экономические, семейные, сексуальные, познавательные и др. Объектами контроля становятся пространство передвижения и режим функционирования индивидов. Госпитали, тюрьмы, учебные заведения, промышленные предприятия создавались на основе рациональной организации пространства, регламентирующей взаимодействие и поведение индивидов и позволяющей осуществлять надзор за ними.

Формирующаяся со второй половины XVIII в. биовласть является третьим типом власти, согласно М. Фуко. Биовласть не только в хронологическом смысле стала третьей стадией эволюции власти внутри западной цивилизации, но и третьим и самым глобальным уровнем управления людьми [3, с. 119]. Биовласть обращена к человеку как к живому существу, направлена на регламентацию самой телесности: «Биовласть не подвергает человека техникам надзора, использования, дрессировки, наказания, как это делает дисциплинарная власть. Биовласть озабочена другим уровнем работы, а именно — биологическим процессом жизни, таким, как рождение, смерть, воспроизводство, болезнь и др» [3, с. 119].

Новые информационно-коммуникативные технологии вписываются в логику как дисциплинарной, так и биовласти, помогая установить контроль над человеком не только как гражданином, но и как живым существом. Еще классики Франкфуртской школы, анализируя диалектику Просвещения, говорили о потенциале господства и подавления, заложенном в научно-техническом прогрессе, о дегуманизирующем и разрушительном влиянии все увеличивающейся рационализации общества.

В 21 веке ситуация приобретает качественно иной характер. Можно говорить не просто о рационализации всех сфер общественной жизни, а об ее упрощенной форме – алгоритмизации, которая все больше входит в нашу жизнь с развитием информационно-коммуникативных технологий. Развитие искусственного интеллекта порождает целый комплекс этических, философских, правовых проблем. На сегодняшний день не подлежит сомнению все большее внедрение информационных технологий в сферу юриспруденции. Исследователи отмечают, что в ближайшей перспективе (ориентировочно 10–15 лет) темпы развития систем и устройств с ИИ вызовут потребность в тотальном пересмотре всех отраслей права [5, с. 572].

Нейронные сети призваны имитировать человеческие сенсорные и интеллектуальные способности, познавательную и адаптивную человеческую деятельность, «его способности осуществлять имитационное моделирование (следственных версий, действий, событий и т. д.); составлять проекты процессуальных документов (протоколов, постановлений, обвинительных заключений, обвинительных актов,

представлений и др.); принимать и обрабатывать заявления, жалобы, ходатайства и иные документы в электронном виде» [1, с. 135].

Широкие технические возможности идентификации лиц дают биометрические системы, однако их использование требует повышенного внимания, поскольку речь здесь идет о защите прав человека, в том числе на неприкосновенность частной жизни. Это право закреплено Конституцией Российской Федерации и международными правовыми актами. Неправомерное использование биометрических данных, злоупотребление ими, массовый сбор биометрической информации без соблюдения принципов необходимости и соразмерности может сам по себе являться нарушением права на неприкосновенность частной жизни [2].

Необходимым условием использования новых информационных технологий является понимание сопряженных с ними рисков, возможных злоупотреблений, нарушающих права человека. Этому служит разработка международных и национальных стандартов, формулирующих принципы использования и механизмы действия современных технических систем в юриспруденции.

Список литературы

1. Апостолова, Н. Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве / Н. Н. Апостолова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. - №3.- С. 135-141.
2. Мамаев В. Этичная биометрия / В. Мамаев // <https://www.secuteck.ru/articles/ehtichnaya-biometriya>
3. Русаков, С. С. Трехуровневая концепция политической власти М. Фуко / С. С. Русаков // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. - Том 17.- №1. - С. 114-126.
4. Сокулер, З. А. Знание и власть: наука в обществе модерна / З. А. Сокулер. - СПб.: РХГИ, 2001. - 239 с.
5. Хисамова, З.И. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты / З.И. Хисамова, И.Р. Бегишев // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 4. – С. 564–574.